

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Л.В. Баева, декан факультета социальных коммуникаций, зав. кафедрой философии Астраханского государственного университета, д-р филос. наук, проф.

Статья посвящена изучению влияния развития высоких технологий на человека, его ценности, социокультурную сферу.

Ключевые слова: высокие технологии, информатизация, электронная культура, ценности, виртуализация.

Начиная с 60-х гг. XX в., происходят «революционные» изменения, вызванные активным ростом роли высоких технологий в цивилизационном развитии. Суть этих изменений во многом еще не изучена и представляет большой интерес, поскольку оказывается связанной с качественными трансформациями социума и человека. Развитие высокотехнологичного общества еще находится на начальном этапе, однако развитые страны уже столкнулись с некоторыми последствиями технологизации культуры, сознания, межличностной коммуникации, что формирует необходимость их изучения. В экономически развитых странах параллельно с внедрением современных технологий усиливается эскапизм, «атомизация» индивидов, связанные с разрывом отношений человека и мира и сосредоточением первого на интересе к виртуальной сфере. Западный мир, Япония, Китай и Россия во многом уже столкнулись с феноменами «бегства от реальности» в виртуальные миры, усилением асоциальности, аполитичности, аморальности в молодежной среде, ростом виртуальной зависимости, в том числе от электронных социальных сетей, техногенной идентичности, влияние которых на человека и его связи с миром вызывает значительные опасения.

Современные высокие, наукоемкие технологии выступают в качестве вектора цивилизационного развития, опосредуют экономические и коммуникационные процессы формирования глобального мира. В этих условиях обостряются кризисы социокультурной и индивидуальной идентичности. Модусом бытия становится отчуждение (человека и культуры, человека и общества, человека и человека). Идеологема техноцентризма девальвирует традиционные аксиологические модели, техногенная направленность социальной и антропологической динамики определяет новые типы взаимодействия как на структурном, так и на духовном уровнях социального бытия. В условиях доминирования новых техногенных институтов возникает дисфункция культурных и духовных регуляторов процессов социального развития, в частности, нарушаются традиционные этические, гносеологические механизмы общественного сознания, которое все более перемещается в сферу массового, иррационального, виртуального. Сфера общественного дискурса, опосредованная электронными СМИ, отчуждается от субъекта, формирует у человека ощущения беспомощности и потерянности в фактически «безграничном» информационном пространстве.

Особенностью современной эпохи оказалась ситуация неконтролируемого технологического роста, уникальная по своей сути и требующая тщательного изучения, поскольку ее проявления уже начали вызывать значительные физиологические, мировоззренческие, ценностные, социальные деформации. Спецификой современного социоантропогенеза является не только его глобальный характер, но и качественно новый, во многом деструктивный темпоритм, обусловленный прохождением человечеством определенной «меры» в развитии, ряда предельных состояний, которые многократно умножили, синтезировали отдельные кризисные ситуации и тенденции. Наиболее значительные перемены в развитии человека и общества произошли в связи с процессами информатизации (информационная революция); либерализации (постмодернистская революция); смены гендерных ролей (феминизация); всемирной миграции и интеграции (глобализационная эволюция); переменами в научных парадигмах (синергетическая революция), а также в связи с high-технологизацией (техноло-

гическая революция). Эти тенденции уже обнаруживают новые направления развития (мега-тренды) и связанные с этим риски, что требует изучения со стороны социокультурного, аксиологического и философско-методологического типов анализа.

Проблемами изучения влияния развития высоких технологий на культуру, общество и человека с 60-х гг. XX в. начали заниматься исследователи-теоретики постиндустриального или информационного общества – А. Тоффлер, П. Дракер, М. Желены, М. Маклюэн, М. Кастельс, Дж. Нейсбит, Дж. Стиглиц и др. Процессы развития общества и человека в эпоху высоких технологий с точки зрения социокультурного подхода анализируют Ю. Хабермас, Н. Луман, У. Бек, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, М.Н. Эпштейн. В России эти проблемы в последние 20 лет активно исследуют такие ученые, как академик В.С. Степин, академик В.И. Жуков, Н.И. Лапин, Л.Г. Ионин, В.М. Межуев, В.К. Кантор, А.С. Панарин, В.И. Пантин, В.Г. Федотова, Т.И. Заславская и др.

Исследованиями в области изучения влияния высоких технологий, прежде всего, информационных, на различные социокультурные процессы на протяжении последнего десятилетия занимаются ведущие академические и университетские научные центры в мире и России. Так, проблемами развития электронной культуры занимаются ученые Миланского университета, например, А. Ронки [1]; Института МакЛюэна (Virtual Maastricht McLuhan Institute (VMMI), Нидерланды) во главе с К. Вельтманом [2]; изучением этических и антропологических проблем информационного пространства – исследователи Международного центра по проблемам информационной этики (ICIE) г. Карлсруэ (Германия), например, Р. Капурро [3]; Лондонской школы экономики, факультета медиа и коммуникации (Великобритания), такие как Л. Хэддон [4]; Центра компьютерной и социальной ответственности (Монтфортский университет, Великобритания), например, С. Роджерсон [5]; Центр изучения информационного общества университета г. Хайфы (Израиль), в том числе Д.Р. Рабан [6] и др.

Активно развивающимся научным направлением является изучение этических и правовых аспектов развития общества и человека в условиях информатизации. Одним из лидирующих в этой области центров выступает университет Оттавы (Канада), где на протяжении более десяти лет под руководством профессора Л. Рокки ведутся исследования в области изучения влияния развития технологий и техники на этику и межличностную коммуникацию [7].

Из Российских центров, прежде всего, следует выделить исследования Института философии РАН, секторов философии науки и социальной философии (В.С. Степин, И.Ю. Алексеева и др.); Научного совета РАН по методологии искусственного интеллекта (академик С.Н. Васильев, академик В.А. Лекторский, Д.И. Дубровский), Центра изучения социокультурных изменений (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева и др.); Института социологии РАН, где проводятся исследования и мониторинги влияния информатизации на социальные процессы; с 1988 г. комплексное исследование в указанной сфере осуществляет Институт развития информационного общества (Т.В. Ершова и др.), издающий специализированный научный периодический журнал «Информационное общество»; Томский государственный университет, где исследуются феномен «высоких технологий» и тенденции развития высокотехнологичного социума (И.В. Мелик-Гайказян, Е.А. Жукова и др.).

Анализ тенденций научно-технического и технологического развития показывает, что движение общества в направлении постиндустриализма связано с внедрением технико-технологических инноваций в экономику, повседневность, науку, образование. Важнейшими индикаторами развития общества информационно-инновационного типа традиционно выступают следующие:

1) доля занятости членов социума в сфере высоких технологий (согласно методике Пората, если в обществе более 50 % населения занято в сфере информационных услуг, общество можно считать информационным);

2) успешность внедрения новых научных идей в экономику;

- 3) количество ИПК на численность населения;
- 4) равенство в доступе к информационным ресурсам, степень их открытости.

Первый показатель в России в целом во многом достигается за счет значительного количества работников сферы образования и науки, которое, однако, в последние годы меняется в сторону снижения. В 2010 г. их доля составила 56 % (для сравнения: в 2002 г. этот показатель был выше и составлял 58,1 %). Численность научного сообщества и профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений выросла со 159,5 тыс. чел. в 1970–1971 учебном году до 339,6 тыс. чел. в 2002–2003, а к 2010–2011 учебному году составила 356,8 тыс. чел. [8]. Таким образом, можно говорить о наличии в РФ крупной профессиональной и социальной группы, в значительной степени отвечающей требованиям научно-технического и исследовательского труда, а также о росте ее численности и доли в занятом населении.

Второй важнейший показатель степени инновационного, высокотехнологичного развития общества связан с внедрением новых научных идей в экономику. Здесь отставание России от мировых инновационных лидеров очевидно: по числу патентов, выданным своим гражданам, она отстает от максимальных мировых значений, достигнутых в Японии и Южной Корее, в 6 и 8 раз соответственно. По различным оценкам, в России используется от 8 до 10 % инновационных идей и проектов, в Японии – 95 %, в США – 62 %.

По третьему показателю развития информационного обеспечения Россия в целом находится на уровне развитых стран (хотя он варьируется в тех или иных регионах, мегаполисах и сельской местности). В стране в 2008 г. удельный вес организаций, использующих информационно-коммуникационные технологии (в частности, персональные компьютеры – ПК) составил 94 %, что находится на сопоставимом уровне с такими странами, как Великобритания (95 %), Польша (95 %), Португалия (96 %), Латвия (95 %), Литва (96 %). Самый высокий уровень в использовании ПК наблюдается в Нидерландах (100 %) и Финляндии (99 %). Разница между количеством используемых в организациях ПК и компьютеров, подключенных к Интернету, в России составляет 20 % (только 74 % ПК в организациях подключены к этой сети), и только 23 % организаций имеют свой вебсайт, что почти в три раза меньше среднего значения по европейским странам [8].

Четвертым показателем развития информационно-инновационного общества становится преодоление информационного неравенства, толерантность, укрепление прав человека, а также формирование особой этики, характерной для виртуализированной коммуникации в различных сферах. В ряде современных развитых стран, таких как Китай, Иран, информационные ресурсы подвергаются значительным ограничениям в доступе для большинства граждан, что связано с идеологическими факторами. Информационная открытость свидетельствует о включенности в глобальные международные информационные потоки, которые не изолируют научную и культурную жизнь государств, а способствуют ее интеграции. В России информационные ресурсы являются открытыми и доступными для всех пользователей мировой сети Интернет. Отметим, что, по данным Euromonitor International, распространение Интернета в России все еще значительно ниже уровня западноевропейского – 49 % по сравнению с 78 % в среднем по Европе [9]. По данным Российского ВЦИОМа (на апрель 2012 г.) системой Интернет пользуются 58 % россиян (70 млн человек при населении РФ 143 млн чел.) [10]. При этом цензура в Интернете в РФ стала применяться лишь после введения в 2012 г. поправки к «Закону о СМИ» для запрета интернет-ресурсов, связанных с пропагандой педофилии, наркомании, детских суицидов [11]. Полагаем, что этот запрет не отразится на правах и свободах граждан, находящихся в правовом поле, несмотря на острую полемику, возникшую по этому вопросу в СМИ.

По ряду показателей Россия относится к странам, вступившим в информационную стадию развития общества и в значительной степени уже столкнувшимся с проблемой влияния технологических изменений на культуру и самого человека. Прежде всего, это изменения, связанные с процессами виртуализации сознания и определенных сфер культуры, киборгизации

телесности (под влиянием био-, нано-, медицинских технологий); изменения в характере коммуникации, в области когнитивных практик (связанных с развитием искусственного интеллекта), с развитием электронной культуры как нового явления культуры, имеющего специфичные формы выражения.

В то же время Россия относится во многом к потребителям, а не создателям высоких технологий, в связи с чем перед ней сегодня ставится задача выхода на новый, инновационный тип экономики. Это необходимо, поскольку сырьевая ориентация экономики, имеющая место в последние годы, в период исчерпания запасов углеводородов и активного поиска альтернативных источников энергии, может привести к резкому снижению уровня жизни россиян и утрате позиций России в мировом сообществе.

Общество высоких технологий выступает как объективно необходимая и при этом максимально адекватная сложившимся условиям стадия развития социума. Формирование общества нового технологического уклада, стиля экономики, основанного на достижениях Четвертой научной революции (современный социогенез) так или иначе, связано с изменением ценностных парадигм, системы мировоззрения, в конечном итоге — самого субъекта (антропогенез).

Под высокими технологиями понимаются достижения современной науки, внедренные в производство, прежде всего в информационной сфере, микроэлектронике, нанотехнологии, биоинженерии и др.

Зависимость всех областей нашей цивилизации от роста и ускорения научно-технического прогресса показывает, что главным фактором современной эпохи является не природный или индустриальный, как это было раньше, а прежде всего, информационно-научный. Именно фактор информационных технологий следует выделить в первую очередь среди тех, которые в значительной степени оказали воздействие на мировоззрение и ценности современного человека. Информационные технологии меняют сферу коммуникации, сферу познания (получения и обработки данных), сферу самого бытия (порождают новые виртуальные пространства, новый язык), а также сферу досуга, которая приобретает в высокотехнологичном обществе все большее значение.

Другим достижением внедрения научных технологий в социосферу становится генная инженерия. Она находит выражение в производстве новых пищевых продуктов, агрономии, медицине, фармакологии, геронтологии и др., так или иначе связанных с жизнью человека как биологического существа.

Важным технологическим фактором, потенциально способным оказать влияние на человека, является нанотехнология как сфера, меняющая свойства материалов, а в случае применения в медицине — и способности живого организма.

Значительным может оказаться и фактор роботизации, который сегодня активно набирает обороты. Замещение человека в сферах физического труда и высокого риска (в военной, космической и др.) неизбежно вызовет трансформации в ценностных приоритетах личности, ее представлениях о долге, необходимости, миссии и др.

При этом возникает вопрос: являются ли результаты этой стадии технологизации инструментальными, обслуживающими человека, при этом не изменяющими его сущности, или они становятся частью самого индивида и влияют на его генетическую и духовную сущность? Ответы на данные вопросы не могут быть получены в области изучения самих высоких технологий или феномена информации. Это сфера философского анализа, выявляющая взаимосвязи человека и различных форм реальности. Современные исследователи считают необходимым выделить особую область философского анализа — «философию информации», что, по нашему мнению, перспективно и оправдано [12]. Эта область может стать углублением уже наметившегося направления научного исследования по изучению философских проблем применения компьютерных технологий [13].

Действительно, если роль нано- и биотехнологий еще только начинает проявляться, то фактор информационных технологий уже в полной мере проявил себя и вызвал определен-

ные изменения в социосфере, которые могут быть изучены. Информатизация как процесс проявляется на следующих основных уровнях:

1. *Технологическом.* Информатизация как переход от человеко-машинного, индустриально-го производства к управлению процессами и данными посредством информационных систем, компьютеризации производства, науки, образования.

2. *Социокультурном.* Информатизация как процесс формирования и развития электронной культуры и формы коммуникации, с высокой степенью виртуализации, выходом на качественно более высокий уровень доступности для членов общества.

3. *Экологическом.* Информатизация как процесс перехода к интеллектуально-технологичным формам взаимодействия человека с природой, с учетом взаимной безопасности, постоянного мониторинга изменений и достижений.

4. *Когнитивном.* Информатизация как практика применения информационных систем не только для обработки данных на производстве, но и для решения научных проблем, проведения экспериментов, апробации научных теорий.

Индикаторами развития общества высокотехнологичного уклада являются следующие:

- ключевая роль науки и инноваций в социальном развитии;
- существенный перевес в пользу практически ориентированных наук, прагматизация науки и образования;
- доминирующее значение информации (научного, экономического, социально-политического и иного характера) по сравнению с другими ресурсами (техническими, сырьевыми, людскими);
- быстрое внедрение и постоянное обновление телекоммуникационных и компьютерных технологий как в производство, так и в повседневную жизнь членов общества;
- стандартизация основных сфер общества, рост статуса образования, виртуализация образа жизни, коммуникации, творчества и т. д.;
- высокая зависимость общественного сознания от СМИ, информационных потоков; создание единой информационной сети, позволяющей получить доступ к информации из любой точки социальной системы;
- усиление урбанизации, миграции в направлении мегаполисов;
- всемирное разделение труда, дифференциация на высокотехнологичную и сырьевую экономики;
- формирование электронно-цифровой культуры;
- рост интернет-сообществ, где происходит сверхбыстрая передача информации; приоритет информации над знанием (недоверенная информация становится источником социально-политических конфликтов, нестабильности);
- технократизация сознания, сциентизм и т. д.

Развитие во многом определяют ценностные устремления людей, которые, выступая смысло-значимыми ориентирами существования, играют направляющую роль в социальной динамике [14]. Существенные изменения, обусловленные фактором внедрения информационных технологий в социо- и антропосферу, оказавшие влияние на аскиодинамику современного общества, связаны с тем, что среди ценностей-целей сегодня появляются новые доминанты: информация, инновации, виртуальная коммуникация, социальные сети, электронные гаджеты и т. д.

В свою очередь, традиционно базовые ценности: жизнь, здоровье, семья, материальное благополучие, образование, карьера, свобода, любовь, творчество – претерпевают определенные трансформации, поскольку оказываются связанными с процессом виртуализации. В поисках смысла жизни, общения, источников знания, самовыражения человек все больше обращается не к реальной, а к виртуальной сфере, которая уже доминирует по ряду параметров для пользователей Интернет. Так, по данным исследования «Виртуальная реальность или реальная жизнь: выбор «интернетчиков» (август 2012), проведенного ВЦИОМ, советам друзей и знакомых респонденты доверяют больше (73 %), чем интернет-форумам (47 %) и

отзывам на сайтах (48 %). Аналогично, печатные издания и телевизионные выпуски новостей также пользуются большим доверием, чем интернет-СМИ (63 и 70 % против 56 %). В то же время, социальные сети вызывают у респондентов больше доверия (62 %), чем незнакомые люди на улице (54 %), а информации в печатных справочниках респонденты доверяют меньше, чем той, что размещена в интернет-энциклопедиях (54 % против 57 %) [15].

Современный человек сегодня – это уже не «классический» homo sapiens, а значительно виртуализированный био-социо-электронный субъект, обладающий активностью как в сфере своей телесной природы, исторически сложившихся социальных практик, так и в новом качестве электронно-виртуального субъекта, обладающего значительными технологическими сверхвозможностями (преодоление пространственно-временных границ, скоростей), включенностью в мировое интернет-сообщество, потребностью в виртуальном взаимодействии, становящемся продолжением и заменой социального в его реальной форме [16].

Информационные технологии оказали влияние и на формирование особой культуры – электронной, цифровой или виртуальной. Выявление ее существенных черт и демаркация границ имеют значимость как в теоретическом, так и практическом аспектах, поскольку электронная культура охватывает сегодня все больше сфер и порождает новые феномены [1].

Электронная культура, Digital Culture, E-culture – это, прежде всего, новая сфера деятельности человека, связанная с созданием электронных версий объектов культуры, к которым были отнесены следующие электронные формы современной коммуникации:

- Интернет, социальные сети, виртуальные сообщества, чаты, блоги, форумы, сайты;
- виртуальные музеи, галереи, выставочные залы и др.;
- дистанционное образование; электронная реконструкция (городов, объектов культурного наследия в их исторической и пространственной перспективе);
- компьютерные игры, в том числе, сетевые;
- электронные СМИ (online-журналы, газеты);
- анимация, кино, музыкальные клипы, созданные с помощью современных IT-технологий;
- электронные архивы, справочные системы, энциклопедии, словари, библиотеки;
- электронная реклама, в том числе, спам;
- информационные программы, обеспечение, формы защиты информации и др.

К характерным чертам электронной культуры можно отнести:

- свободу доступа, открытость для членов «информационного общества» (тех, кто обладает электронными ресурсами);
- дистанционность, реальную удаленность от субъекта;
- активность в получении доступа электронной информации, возможность участия в формировании содержания информации из любой точки «информационного сообщества»;
- либеральность, дескриптивность, отсутствие жестких правил, норм (в том числе этических);
- эклектичность, микширование и сосуществование различных потоков информации, стилей, жанров, направлений;
- виртуальность как существование в искусственно созданной реальности;
- клиповость мышления, доминирование визуального над смысловым (*симулякр, фрагментация, потеря целостности*);
- инновационность, существование через внедрение и постоянное обновление научных разработок (особенно в электронном искусстве и электронной коммуникации);
- технократичность, повышенный интерес «пользователей» к технологии создания и использования феномена, а также проявление данного типа культуры через технические средства (что предполагает рост их значимости);
- развлекательный, рекреационный, игровой характер (главный стимул развития – стремление к развлечению, разнообразию, разнообразному досугу).

Таким образом, *электронная культура* представляет собой совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения IT-инноваций, характеризующуюся созданием единого информационного пространства, виртуальной формой выражения, дистанционной технологией, либеральностью контента.

Структурно необходимо выделить два основных типа выражения электронной культуры:

1. Электронная форма для традиционных, не электронных по своей природе культурных объектов (например, электронные музеи, библиотеки, выставки и др.).

2. Электронные по форме и сущности объекты культуры (компьютерные программы, сети, технологии и др.).

Анализ различных аспектов развития электронной культуры и ее влияния на человека показывает, что электронная культура есть не только удвоение «живой» культуры, но и новые достижения, возникшие при использовании в творчестве высоких технологий, давших принципиально новые возможности и направления самовыражения, познания, совершенствования. Электронные ресурсы умножают способности самого человека, дают ему новые свободы и новый «жизненный мир». При этом переход из реальной сферы взаимодействия в виртуальную ослабляет межличностную коммуникацию, нравственные и этические нормы, традиционные формы жизни. В области виртуального взаимодействия формируются свои сообщества, правила, этикет, язык, что указывает на процесс самоорганизации этого пространства и его трансформации не вопреки существующей реальности, а по аналогии с ней.

Для этого типа культуры оказалась необходима особая форма взаимодействия, этика, система ценностей, которые могут иметь значительные отличия от сферы реальности. Для того, чтобы способствовать развитию ценностей личности в условиях виртуального взаимодействия, разрабатываются специальные учебные курсы, тренинги, призванные помочь адаптации человека в Сети и формированию определенных поведенческих ориентиров [17]. По мнению К.К. Колина, «основы современной электронной культуры необходимо изучать уже на уровне начальной и средней школы. Ведь знания и практические навыки в данной области нужны также и для повышения безопасности человека в информационном обществе» [18]. Однако это должно происходить не на уроках информатики, а преподаваться в серьезных аудиториях с учетом мировоззренческих, этических принципов.

В виртуально-сетевом пространстве особенность электронной коммуникации, на первый взгляд, заключается в отрицании традиционной этики, стирании всех «условностей», норм, табу и т. д. Однако общение не бывает полностью свободным от правил, иначе оно не сможет поддерживаться. Виртуальное общение имеет свой неписанный кодекс и принятые формы «безграничной свободы» и независимости. Начиная с 1994 г., когда вышла книга Виргинии Ши «Netiquette» [19], начинает вырабатываться система «нетикета» (этикета для живущих в «мировой паутине»), которая и сегодня еще далека от того, чтобы стать общепризнанной.

Развитие электронной культуры оказало влияние на значительные изменения модели реальности современного человека, который оказался в двух формах бытия: реальной и виртуальной, где реальность — мир предметный, физический, а виртуальный мир — воображаемый, моделируемый, в условиях современного общества соединившийся с информационными технологиями, благодаря которым он обрел зримые черты и формы. При этом характерно, что в современном обществе область виртуальной сферы расширяется и становится доминирующей. Из реальной сферы в виртуальную перемещаются процессы межличностного общения, образования, творчества, отдыха. Виртуальное пространство становится не просто посредником между человеком и миром, но и самим миром современного человека. В сознании молодого поколения происходит отождествление виртуального и реального, которое меняет и самого человека. Если в эпоху до информационных технологий виртуальная сфера дополняла, достраивала реальность, то в современном обществе для поколения, сформировавшегося под влиянием «мировой сети», физическая реальность становится лишь дополнением для виртуально-цифровой. В сознании современного поколения происходит отождеств-

вление виртуального и реального, модель реальности качественно меняется, меняя и самого человека.

Итак, к наиболее значительным последствиям, происходящим под влиянием информатизации изменений в социокультурном и антропогенном контекстах, полагаем, следует отнести:

– формирование у человека потребности нового типа – потребности в виртуальной жизнедеятельности (коммуникации, игре, отдыхе и др.);

– становление и развитие «третьей природы» – информационной (виртуальной), являющейся продолжением материальной и духовной культуры – «второй природы», созданной человеком;

– изменение восприятие реальности: доминирующее значение приобретает виртуальный мир, иллюзорность становится атрибутом бытия;

– технократизацию и виртуализацию самого человека, постепенно срастающегося с информационными системами, получая сверхспособности взамен на свободу в экзистенциальном отношении;

– снижение роли реальной межличностной коммуникации, являющейся традиционным основанием бытия личности, переход к коммуникации, опосредованной информационным пространством, упрощающим самого человека.

В заключение отметим, что общество и человек сегодня находятся в чрезвычайно активной стадии своего развития, в ситуации с высокой степенью неопределенности, бифуркации, при которой не известно, какой из факторов сыграет наиболее опасную роль. Новые каналы развития, связанные с высокими технологиями, могут способствовать качественным изменениям в природе человека и сущности его отношений с другими людьми, изменению характера социального взаимодействия. Разум как атрибут бытия человека уступает место развитым технологиям, свобода замещается множественностью ролей в заданном информационном поле, чувства приобретают виртуальные формы и утрачивают смысло-жизненную сущность. Изменения, которые происходят в современной культуре, в сфере бытия человека, требуют серьезного, глубокого изучения, поскольку именно от них зависит направленность дальнейшей активности субъекта в природе и обществе, многократно умноженная возможностями высоких технологий.

Список литературы:

1. **Ronchi A.M.** (2009). *E-Culture*. New York: Springer-Verlag, LLC.
2. **Veltman K.H.** Towards a Semantic Web for Culture, *JoDI (Journal of Digital Information)*, Volume 4, Issue 4, Article No. 255, 2004-03-15. Special issue on New Applications of Knowledge Organization Systems. Mode of access: <http://jodi.ecs.soton.ac.uk/Articles/v04/i04/Veltman/>.
3. **Capurro R.** (2006). Towards an Ontological Foundation of Information Ethics. In: *Ethics and Information Technology*, vol. 8, Nr. 4. Mode of access: <http://www.capurro.de/oxford.html>.
4. **Haddon L.** (2004) *Information and Communication Technologies in Everyday Life: A Concise Introduction and Research Guide*, Berg, Oxford.
5. **Rogerson S.** (1998). *Social Values in the Information Society*. FTI Annual Report, Forum of Information Technology, Milan, Italy.
6. **Raban D.R.** (2009). Self-Presentation and the Value of Information in QrA Websites. *Journal of the American society for information science and technology*, 60(12).
7. **Rocci Luppicini.** *International Journal of Technoethics (IJT) An Official Publication of the Information Resources Management Association*. (University of Ottawa, Canada).
8. **Лебединцева Л.А.** Особенности инновационного интеллектуального труда и воспроизводства интеллектуального потенциала: опыт России // *Информационное общество*. 2012. Вып. 1.
9. **BBC Russian.** Mode of access: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2012/04/120418_internet_vtsiom_polls.shtml (12.11.2012).
10. **ВЦИОМ.** Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=269guid=112761>.

11. **Федеральный закон** № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дополняется статьей о создании реестра доменных имен и (или) страниц сайтов в сети Интернет, содержащих информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации, вступил в силу 30 июля 2012 г.
12. **Dov M. Gabbay, Paul Thagard, John Woods.** Philosophy of Information. Hardbound: NORTH-HOLLAND, 2008.
13. **Raymond T., Amnon H.** The Philosophy of Computer Science. Journal of Applied Logic 6 (2008).
14. **Baeva L.V.** Anthropogenesis and Dynamics of Values under Conditions of Information Technology // International Journal of Technoethics. 2012 3(3) July-September.
15. **ВЦИОМ.** Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459ruid=112964>.
16. **Baeva L.V.** Existential Axiology // Culture. International Journal of Philosophy of Culture and Axiology. Vol. 9 № 1 (2012).
17. **Chang C.L.** The effect of an information ethics course on the information ethics values of students – A Chinese guanxi culture perspective. Computers in Human Behavior 27, 2011.
18. **Колин К.К.** Информационная культура и качество жизни в информационном обществе // Свободный Интернет-ресурс. Mode of access: <http://www.metodist.lbz.ru/lections/10/files/4.doc> (25.05.2012).
19. **Ши В.** The Core Rules of Netiquette. Mode of access: <http://www.albion.com/netiquette/corerules.html> (30.05.2012).